

"Готов!"

Под любопытными взглядами Ли Цзычэна и других крики офицеров различных отделов армии Тяньцзу поднялись и упали.

"Огонь!"

Как смертельный напиток, выстрелили бобы и разгорелся ожесточенный огонь.

"Стреляешь в двухстах шагах?"

Эта мысль только что пришла в голову генералам Скорости, и последовавшая за этим сцена была той, которую они никогда не забудут!

Вместе со звуком стреляющих в унисон винтовок армии Тяньву, линии фронта армии Шунь, состоящей из строгих стрелков, пушечной охраны, артиллеристов и других дальнбойных нападающих солдат, из их тел вышел большой плотный туман крови и быстро упал в ряд.

Винтовка He Ding Rifle, являющаяся вершиной переднеприводной линейной винтовки, существовала на протяжении целой эпохи, как с точки зрения мощности, так и точности, и могла гарантировать точное попадание с точностью до трехсот пятидесяти шагов, что делало ее довольно мощной.

На расстоянии двухсот шагов, даже три слоя доспехов, которые носили солдаты Тяньву, могли пробиться, не говоря уже о том, что эти солдаты Сюн, одетые в маленькие хлопчатобумажные куртки, с одного по два не было проблем.

Прежде чем сюнджуны успели отреагировать, аплодисменты армии Тяньву поднялись и упали: "Вторая группа, вперед!".

"Убить!"

Первая группа солдат армии Тяньву отступила, а вторая группа солдат сделала два шага вперед в унисон, когда они пели в унисон, тысячи винтовок Walding рухнули, нацелив свои черные дыры дулами на бедную армию Шунь впереди.

Под звуки выстрелов линия фронта армии Сюн снова упала, и некоторые люди с ошарашенными лицами смотрели на своих товарищей, катящихся по земле.

Линия фронта армии Шунь была почти стерта с лица земли, а солдаты Шунь сзади кричали, как будто видели привидение.

Это совершенно односторонняя бойня, регулярная армия с оружием, издевающаяся над мелкими хулиганами с мечами, насколько им хочется бросать.

Лю Зонгмин вскрикнул и проклял: "Что это за оружие? Как ужасно!"

За битвой лицо Сун Сяньцзе подернулось и сказала Ли Цзычэну: "Ваше величество, армия Мин обладает огромным оружием разрушения, нам лучше его избежать, отвести наши войска и сразиться в другой день".

Лицо Ли Цзычэна было сине-белое, он действительно не мог поверить в сцену перед ним, это было вне его ведома.

Он указал сзади и выпил: "В десяти милях позади нас река Маленькая И, как мы можем отступить с таким количеством войск?".

Лицо Ли Цзычэна становилось все темнее и темнее, он затягивал плащ и говорил глубоким голосом: "Я не понимаю, что такое подчинение, и не понимаю, что у каждого своя судьба, небеса предопределили ее, так называемая судьба - наполовину в небесах и наполовину в людях, в моем мире Ли Цзычэна нет такого понятия, как принятие судьбы!

Он кричал окружающим генералам Шунь и старым лагерным солдатам: "Мы родились как человек и умерли как призрак, мы пришли в этот мир живыми, и у нас нет намерения возвращаться живыми!"

Ли Цзычэн больше не называет себя господином, как будто он вернул себе ту страсть, которая была у него, когда он начинал войну, он кричал окружающим войскам Дашунь, разрывая ему сердце: "Братья, мы родились, чтобы переломить ход событий! Ты все еще смеешь присоединиться ко мне, Ли Цзычэн, в борьбе с миром и в убийстве калеки Мин!"

Его слова взбудоражили кровь окружающих генералов, и все они тут же подняли руки и закричали: "Готовы последовать за Царем Преступления и вместе убить Оставшегося Минга!".

Голос Лю Зонгмина был похож на грозу: "Нарушитель, дай мне пять тысяч старых батальонов и восемь тысяч конных войск, и я взорву их армию с флангов стуком!"

"Да, нарушитель, мы сражались годами, кого мы когда-либо боялись? Я не верю, что армия Тянь Ву состоит из трех голов и шести рук! Нахуй их!"

Юань Цзунди, Лю Фанлянь, Ли Гуо и другие генералы также были неубедительны, и приглашали на битву сражаться с армией Тяньву до смерти, в конце концов, их собственная сторона все еще имела конную армию, старая кавалерия батальона Примус была еще цела, и до сих пор неизвестно, кто из оленей умрет.

Сердцебиение Ли Цзычэна было Пэнбин, когда он огрызнулся: "Лю Зонмин, слушай приказ, я приказываю тебе возглавить 8000 старых батальонов и 10 000 конных войск, чтобы прорваться в строй армии Мин с правого фланга!".

"Юань Зонди, я приказываю вам возглавить восемь тысяч старых батальонов и десять тысяч конных войск для штурма с левого фланга!"

"Лю Фанлянь, Тянь Цзяньсиу, я приказываю вам двоим вести по 50 000 человек каждый, чтобы надавить с фронта! Прикрой армию Мин!"

"Остальные, держите среднюю армию!"

"Да!"

Все шуньские генералы вновь обрели уверенность в себе и были готовы отпустить войну, а люди и лошади были вновь мобилизованы.

На равнине Лю Зонгмин лично возглавил 18 000 шуньских кавалеристов с левого фланга орудийного формирования Тянь Ву, пытаясь с помощью кавалерии рассеять войска Тянь Ву с помощью взрыва.

Однако еще до того, как они приблизились к строю армии Тяньву, они видели только

толстую черную линию, появившуюся на горе Юхуан, которая распространилась по пустыне, словно приливная волна железа!

"Кавалерия"! Это кавалерия армии Тяньву!"

Лю Зонмин уставился на прохладный струящийся поток железа с противоположной стороны, испуганные голоса старых солдат лагеря до сих пор эхо в ушах.

Постепенно черные тени перед ним становились все больше и больше, черные как бы пробираясь сквозь торрент, торрент становился все быстрее и быстрее, все шире и шире, все бесконечные кавалерийские лошади.

Кавалерия вращающейся армии Лонгву была похожа на огромный океан, их массив был строгим, их броня отличалась, а их строгое воинское формирование несло в себе колоссальную убийственную ауру.

Многочисленные копыта лошадей сильно ударили по земле, как тысячи дверных барабанов, забивающих одновременно, и грохот полностью прикрыл звук шуньской кавалерии.

Старая батальонная кавалерия позади Лю Зонгмина дрожала от страха, такая огромная кавалерия, это действительно была армия Мин?

Лю Зонмин смотрел с ненавистью, сила армии Тяньву превзошла ожидания Да Сюня, и он кричал: "Приготовьтесь встретить врага!"

"Познакомьтесь с врагом! Добро пожаловать врагу!"

Старые лагерные генералы с саблями кричали высокомерно, призывая кавалерию выстроиться в линию, все нервничали, десятки тысяч железных кавалеристов через дорогу были слишком велики! По крайней мере в два раза больше, чем наша собственная кавалерия!

Хотя солдаты старого батальона и конная армия были хорошо обучены, но, в конце концов, они не сражались во многих жестких сражениях с кавалерией противника, и они не смогли приспособиться к этой внезапной ситуации в течение некоторого времени.

Видя, как две стороны все ближе и ближе, Лю Зонмин закричал: "Заряжай! Убейте офицера!"

Возможно, даже сам Лю Зонгмин не понимал, была ли армия Дашунь официальной или нет.

В старом лагере прозвучал рог, 18 000 кавалеристов скребли зубы и замаскировались, не было никакой формации, о которой можно было бы говорить, только одно слово - позор.

Посреди десятитысячной кавалерии, скачущей по Лонгву, Цао Чанцзяо увидел, что отступники осмелились взять инициативу в атаку, и тут же чихнул и отдал кратчайший приказ: "Заряжай!".

Обе стороны были на расстоянии одной стрелы друг от друга (почти 130 шагов), и когда кавалерия была изгорожена, они все еще были готовы первыми совершить дальнюю атаку.

Армия Лонгву была оснащена винтовкой *Walding Rifle* и вращающейся ручной пушкой, но винтовка *Walding Rifle* не могла быть загружена на лошадь и могла стрелять только одним выстрелом, обычно используемым в амфибийных боях между пехотой и кавалерией.

Расстояние было около пятидесяти шагов, обе стороны стреляли друг в друга из ручных пушек и луков и стрел, и часто стреляли друг в друга в несколько волн.

Старый батальон армии Шунь держал лук наклонно, надувая ягодицы и наклоняясь вперед с телами в непристойной позе верховой езды, но это была стандартная боевая поза для стрельбы из лука.

Если бы лук держали вертикально и выстрелили вперед, то не только кончик лука толкнул бы лошадь, но и голова лошади блокировала бы границу стрельбы, поэтому кавалерия должна была наклониться вперед, держать лук наклонно и избегать головы лошади, так же, как и левый и правый зонд стрельбы в игре в курицу.

Мушкетеры оказались лучше луков и стрел, особенно вращающиеся всплески ручных пушек, которые доминировали.

Среди громовых ударов копыт все крики казались такими бледными и слабыми, а после нескольких безболезненных сухих волн кавалерия с обеих сторон все еще оставалась изгроможенной, и в мгновение ока два струйка железа сталкивались лоб в лоб!

Захватывающий приглушенный звук раздался, и кавалерия с обеих сторон на переднем плане врезалась друг в друга так сильно, что бесчисленное множество людей тут же упало со своих лошадей.

Кавалерия Шунь, одетая только в легкую броню, казалось, не смогла выдержать даже одного заряда перед армией Лонг Ву в железном обмундировании, едва перекрыв импульс заряда кавалерии Лонг Ву.

Сороктысячная железная кавалерия армии Лонг Ву была, как и прежде, густой, сохраняя неповрежденным строй, игнорируя своих товарищей, упавших с лошадей в первом ряду, все они плотно лежали на своих лошадях, держа орудия огненного дракона, заряжались вперед холодными глазами, смотрели на цель перед ними, и безжалостно поднимали орудия, чтобы зарезать их.

Могучие Воины Дракона храбро шли вперед, непрерывно заряжая, мгновенно отрезая от него свободную кавалерийную бригаду Шунь! Как будто меч вонзили во вражескую грудь!

Почти 20 000 солдат кавалерии "Шун" были пробиты фронтом Вооруженной армии Дракона, а вооруженная кавалерия Дракона позади них имела яростные глаза в масках, используя свои сабли, чтобы собрать головы солдат кавалерии "Шун" до глубины души.

Шуньская кавалерия, которая была сбита с ног и высадилась на землю, даже не имела возможности встать и бежать, и была прямо растоптана конницей, которая следовала за городской плотью.

С одного взгляда солдаты старого батальона и конная армия Шунь спешили и теряли мужество, быстро бегали и рушились, бесчисленная кавалерия рушилась во всех направлениях, а некоторые даже разворачивались и бегали.

В первый раз, когда я была в больнице, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.